

Психические различия полов в детском возрасте*.

Опыт учит, что мальчики и девочки, еще задолго до появления у них полового сознания, в душевном отношении различны. Это обстоятельство неоспоримым образом приводит нас к необходимости допустить, что врожденные психические предрасположения у обоих полов различны. Послушать повивальных бабок и матерей, так выйдет, что дети разного пола обладают различным характером еще в утробе матери; так, мальчики еще тогда проявляют свой более энергичный нрав большей живостью движений, чем девочки. Грудной мальчик более подвижен, более критичен и живее проявляет свои чувства, чем девочка того же возраста. Напротив, умственное развитие вначале идет более быстрым темпом у девочки — факт, которым, однако, женщины не должны гордиться. Как раз в применении к вопросу об умственном росте верно положение, что "хорошее не создается сразу. За маленькой девочкой уход легче, проявления чувств у нее менее резки, упрямства и своеволия меньше, стремление же к соблюдению опрятности пробуждается у нее ранее, чем у мальчика. Воспитание с большей легкостью достигает своих целей. "Хорошо воспитанных" девочек мы встречаем чаще, чем "хорошо воспитанных" мальчиков. "Примерность" есть специфически женская добродетель. Стремление же к волевой активности и к самостоятельности у девочек бывает выражено слабее.

Лучше всего это проявляется в игре. "Мир девочки, это — дом, дом мальчика, это — мир", говорит старая поговорка, истинность коей признает всякий, кто хоть раз наблюдал, например, занятия детей на берегу моря. И девочки и мальчики строят (как то можно наблюдать и на заграничных курортах) одинаковые песочные горы с пещерами в них. Но для мальчиков эти горы служат туннелями или шахтами, для девочек же — печным шкафом. Поверхностен и ошибочен встречающийся часто и еще в наши дни взгляд, будто бы различие в играх детей зависит от того, что им дают в руки разные игрушки. Мальчик также играет с куклами; порою, она способна бывает будить и у него нежные, заботливые чувства; однако, долго это не продолжается, — кукла откладывается в сторону: "посмотри как я строю" (пример Скутина). Напротив, девочка до трех с половиной лет, никогда не имевшая кукол, не колеблется, во что ей играть: она любовно ухаживает за деревянными или

матерчатыми зверями и воспитывает их; если в саду летом не оказывается у нее под руками и зверей, то из песочка она делает "бедную больную птичку", из цветка — "милого, голодного ребеночка", и типичный инстинкт материнства все же проявляется таким образом во всей своей неизменности. Дикая игра, требующая силы и ловкости, свойственна мальчикам больше, чем девочкам, мышление и воля развиваются у мальчиков в большей степени и сказываются в стремлении к экспериментированию. Сломанную игрушку маленькая девочка просто отбрасывает в сторону, мальчик же в таких случаях рассмотрит ее, что находится внутри игрушки и нельзя ли ее вновь сложить. Меньшая сестренка, вызывающая у своей более старшей сестры исключительно материнские инстинкты, толкает своего любящего брата на разного рода эксперименты, не всегда идущие на пользу маленькой. В годы выработки умения говорить, у мальчиков мы видим больше самостоятельности и оригинальности, у девочек — больше проявлений слепого подражания слышанному у окружающих. Старшие сестры чаще поправляют своих младших братьев при их попытках говорить, чем наоборот, — старшие братья своих меньших сестер. Женская приспособляемость сказывается и в том, как девочки выучиваются говорить. Сострадание и другие альтруистические чувства, в общем, у девочек возникают легче и в более раннем возрасте, чем у мальчиков, врожденное своеобразие коих и здесь идет по своему собственному пути. Родителям нечего беспокоиться за будущее, если пятилетний мальчуган, умненький и имеющий прочие задатки для нормального развития, проявляет себя грубым эгоистом; девочка того же возраста, как правило, проявляет уже большее мягкосердечие. Впервые Штерном было установлено, как то подмечалось некоторыми наблюдателями и до него, что ребенок в различные эпохи своей жизни, при восприятии окружающего мира, пользуется по преимуществу определенными категориями, владеющими его сознанием в качестве упорядочивающих получаемый материал принципов. Подобные смены категорий восприятия общи для обоих полов, но все стадии этого развития мальчики проходят медленнее, с большими задержками на каждой из них, чем девочки. С каким упорством мальчик, например, продолжает "изумляться", в то время как девочка очень быстро свыкается с новыми впечатлениями и перестает о них спрашивать. Часто новые, неожиданные положения порождают у нас чувство

замешательства. И здесь опять-таки в большинстве случаев явно выступают перед нами психические различия обоих полов. В то время как маленькая девочка от немой застенчивости постепенно переходит к "жеманству", начинает прихорашиваться, мальчик, при той же обстановке, вскоре начинает играть или показывать свою "силу", проделывая всякие запрещенные вещи; давно известно, что мальчики при чужих бывают "развязны", как никогда.

В гораздо большей мере, чем то позволяет сделать, при всей их тщательности, несистематические все же наблюдения над детьми дома, психические различия полов выясняются в школе. Запас знаний при поступлении в школу, богатство и точность представлений о практической жизни, о религии, о социальных отношениях, способность словесно, художественно и письменно выражаться, способность наблюдения и изложения, умение писать сочинения и давать показания, — все это было экспериментально изучено с применением статистических подсчетов при обработке полученных данных. Кроме различия в темпе психического развития (до наступления периода половой зрелости в общем и целом девочки обгоняют мальчиков), все эти опыты показали, что девочки воспринимают больше, но поверхностнее, перерабатывают воспринятое субъективнее, быстрее, но, несмотря на свою лучшую зрительную память, менее точно пересказывают о воспринятом другим. Самокритики у девочки меньше, чем у мальчика. Девочка более внушаема, фантазия у нее богаче и для нее труднее бывает освободиться от своих личных точек зрения, чем для мальчика, о чем можно судить, например, из опроса о любимом учебном предмете. Мальчик тщательно анализирует наблюдаемое им, в то время как искусство девочки здесь сказывается, напротив, во вчувствовании и синтезировании. К ценным выводам приводит сравнительное изучение ученических сочинений учащихся в школах с совместным обучением. По отношению к самому содержанию сочинений, мальчики, по преимуществу, занимают позицию описывающую и размышляющую, девочки же, напротив, предпочитают изображать, рассказывать, редко удерживаясь при этом от внесения эмоциональной окраски. Одна особенность мальчиков совершенно отсутствует у девочек: в их сочинениях мы встречаем рассмотрения вопросов с точки зрения законности и морали. Эксперименты подтвердили и старое мнение о рецептивности женской психики, в

противоположенность продуктивности психики мужской, и зафиксировали такое различие в качестве основного факта типической, качественной различности установок мужского и женского ума. Из него вытекает и большая успешность мальчиков в умственной переработке даваемого им материала, их больший интерес к математике и естествознанию, к науке вообще. Все вышеуказанные психические различия полов с годами все обостряются, вплоть до той поры, когда сюда приходят и впечатления со стороны сексуальной сферы, и дифференцировка полов завершается. Этим важным моментом, наступающим у девочек между 12-м и 13-м годом, у мальчиков, начиная с 14-ти лет, заканчивается предшествующий период преобладающей пассивности, — время наблюдения по преимуществу, время учения и подражания. Для вопроса о совместном обучении важно то, вытекающее из фактов, следствие, что время наибольшей продуктивности девочек не совпадает со временем того же у мальчиков.

Было бы ошибочно в психических различиях полов видеть разные ступени совершенства. Поскольку мы берем среднюю одаренность мальчиков и девочек, мы имеем перед собой лишь различия по качеству, но не по ценности. Тот факт, что мужчины обнаруживают всю же более высокую продукцию и являются лучшими специалистами почти во всех сферах человеческой деятельности, сам по себе не удивителен, поскольку мужское восприятие с самого начала выработало больше "подходов" к предмету путем более медленной и, в известной мере, более основательной разработки его. С другой стороны, оказывается, что среди женщин встречается меньше умственно дефективных, чем среди мужчин, и большей разнородности (вариации) одаренностей у мужчин противостоит большая однородность (гомогенность) одаренности женской. Совместное обучение хотя и может подобные психические различия полов уменьшить, путем их нивелировки, уничтожить же их вовсе не в силах. Нам нужны мужчины со всеми преимуществами их мужского гения и женщины — со всей полнотой их женской душевной жизни.

Юность

Хотя годы от 14 до 18-20 лет и не входят, собственно, в круг психологии детства, нам все

же хочется характеризовать здесь вкратце и этот переходный возраст, отделяющий детство от жизни взрослого. Одновременно разрабатываемая психологами и учителями, врачами и юристами область "охраны юношества" делает желательным основательное знакомство с юношей.

Подобно тому, как при описании первых шагов жизни грудного ребенка мы говорили о существовании у него смутных чувств и влечений, нам и применительно к сейчас рассматриваемому возрасту следует указать на существование у юноши мощных влечений, идущих из глубин бессознательного, конечная цель коих остается для него самого не ясной. В основе этих влечений лежит, конечно, унаследованный, направленный к сохранению рода, инстинкт, однако, биологическая целесообразность его даже если и сознается, то обычно остается для сознания юноши сама по себе на заднем плане, затеняясь другими одновременно возникающими стремлениями. Эти последние-то, выражаясь словами К. Грооса, "скрывают подлинного вожака революции, подобно тому, как листья цветка скрывают от нас основу, из коей затем разовьется плод". Различие полов как с физической, так и с психической стороны выступает в этот период резко. Это есть время, когда вся предшествующая жизнь кажется юноше пошлой и бессодержательной, привычные лица представляются ему столь обыкновенными и черствыми, что юноша от них отвращается, ищет одиночества, становится мечтателем и часто находит для себя выход в том, чтобы "повествовать о своих страданиях". Это есть эпоха вертеровского настроения, когда нежно настроенное и легко уязвимое "я" ищет себе пищу в сентиментальной и романтической литературе. Излюбленными авторами бывают для юноши Ленау, Гейне, меланхолический Гельдерлин и т.п. Юноши часто принимают позы бесчувственности, как раз вследствие чрезвычайной своей эмоциональности. Мышление, чувство и воля приобретают в эту эпоху новое направление и содержание. Если до сих пор мальчик удовлетворялся собиранием коллекций, а постройкой крепостей и веселыми мальчишескими забавами, то теперь он взирает на все эти детские радости с неохотой и почти с презрением. Из драчливого мальчика подросток становится юношей-поэтом, из увлекающейся куклами девочки — девушкой-мечтательницей. "Юноша" видит мир наполовину обезображенным, наполовину преображенным" ("Halb verkehrt, halb verklart sieht der Jungling die Welt". Н. Bauer). Интеллектуальная жизнь также претерпевает коренные изменения.. Заучивание, прилежное, безразличное запечатление всего отходит на задний план, и на первое место становится

самостоятельная работа мысли. Умственная спонтанность, желание все понять характеризуют рассматриваемую эпоху развития. Фантазия быстро растет, сила памяти достигает наивысшей точки своего развития, идущее из телесной сферы смутные ощущения и потребности нераздельно связываются с чувствами и настроениями, ставящими "я" на первый план. В общении с лицами другого пола, что вдруг начинает представлять для юноши интерес, юноша проявляет противоречивые штрихи. Естественный детский тон обращения уже не удастся, и юноша обнаруживает теперь свою непривычную застенчивость то робостью, то враждебной презрительностью к лицам другого пола; у девочек в это время мы видим жеманство или боязливость. Наряду с этим заметно определенное стремление нравиться, импонировать друг другу; пути, избираемые для этого подростками, спокойному наблюдателю кажутся порою сомнительными, порою смешными. Мальчик, до сих пор столь небрежный в отношении своей внешности, вдруг начинает обращать внимание на свой костюм и коллекцию галстуков; девочка старается выглядеть красивой, держится кокетливо, порой даже слишком. Стремление к самовыставлению ведет далее к хвастовству, к любви, ко всякого рода борьбе, что и находит для себя обнаружение повсеместно культивируемых спортивных упражнениях. Если нет состязания в физической силе, стремление к самообнаружению проявляется в состязаниях умственных, в оппонировании, часто в дерзком отрицании, — что мы, действительно, и наблюдаем в это время. У представителей обоих полов. Так, в этот противоречивый период развития сочетается горячая преданность идеалу с решительным скепсисом. Детская богобоязненность пропадает, сверхкритические настроения вступают в спор со смутным влечением к непознаваемому "богу". Противоречивые инстинкты владеют юношей и придают ему черты рассеянности, порывистости и неровности. Громадное влияние — и часто вредное — оказывает в эту эпоху чтение, на основе его строит юноша свой идеальный мир великих проявлений силы воли, мир, изумление вызывающих деяний, а девушка — свой мир проявления великих чувств, вызывающих любовь и восхищение. Конечно, данное выше описание не будет в одинаковой мере верным в приложении к каждому отдельному юному существу. Темперамент и раса, воспитание и среда придают этому возрасту бури и натиска своеобразный в каждом отдельном случае отпечаток. В тех случаях, когда растущие силы всецело поглощаются совершаемой тяжелой работой (например, молодой рабочий или подмастерье, горничная и т. п.), половая зрелость медленнее дает себя чувствовать из

мальчика лишь постепенно создается мужчина, из девочки лишь медленно развивается вполне сформировавшаяся женщина. Там же, где физическое созревание совершается быстро, где во время роста сберегаются, там мы наблюдаем и более быстрое превращение в природе всей личности. Как бы то ни было, установленным является тот факт, что переход от ребенка к взрослому совершается не в виде спокойного и равномерного развития, но через некоторую стадию брожения. Мало-помалу неясные импульсы сменяются явно направленным волнением, идеалы становятся более реальными, и чрезмерное чувство своего "я" пропадает. Темп психического развития, останавливающийся лишь в старости, с годами все более и более замедляется, направление же его сохраняется тем же, какое избрал для себя молодой человек в эти годы юношеского брожения.

* Психология ребенка. Ленинград. 1926г.